УДК 78.01

ПОНЯТИЙНЫЙ АСПЕКТ МЕТОДОЛОГИИ МУЗЫКОЗНАНИЯ

Кулапина О.И.

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная консерватория (академия) им. Л.В. Собинова», Саратов, e-mail: naukasgk@inbox.ru

В статье определяются основные методологические понятия, включающие музыкознание, методологию, ведущие отрасли музыкальной науки, внешний и внутренний факторы ее развития. Наряду с этим очерчиваются объекты (музыкознание как наука, ее методологический аппарат, деятельность музыколога, музыковедческая теория), познавательные уровни, проблематика и функции музыкального науковедения (термин В.В. Медушевского): управленческая, прогностическая, аналитическая и аксиологическая. Прогностическая функция раскрывается на примере предвосхищения Г. Лейбницем явления подсознательного, в дальнейшем рассматриваемого музыковедами как атрибут романтического искусства.

Ключевые слова: музыкознание, музыковед, методология, объекты, уровни познания, проблематика, функции, предсказание

CONCEPTUAL ASPECT OF METHODOLOGY OF MUSICOLOGY

Kulapina O.I.

FGBOU VPO «Saratovskaja gosudarstvennaja konservatorija (akademija) im. L.V. Sobinova», Saratov, e-mail: naukasgk@inbox.ru

The article defines such basic concepts of methodology as musicology, methodology of musical studies, leading spheres of a musical science, external and internal factors of its development. Along with it the author outlines the objects (a musicology as a science, its methodological instruments, activities of a musicologist, the musicological theory), informative levels, perspectives and functions of a musical «sciencelogy» (the term of V.V. Medushevsky): administrative, pro-gnostic, analytical and axiological. Pro-gnostic function discovers the phenomenon of the subconscious anticipated by G.Leibniz and it's considered by musicologists as an attribute of romantic art.

Keywords: musicology, musicologist, methodology, objects, levels of cognition, problems, functions, prediction

По давнему, но не устаревающему изречению А. Сохора, *«… верная методология (...) – залог и необходимое условие любого исследования»* [10, с. 8]. Действительно, без методологического основания не может существовать ни одна из наук, поскольку методология – это стержень, остов исследования, вокруг которого «разворачивается» решение той или иной поставленной проблемы.

Как установлено в отечественном музыковедении, *музыкознание* – наука, сочетающая в себе научное и художественное творчество и представляющая систему гуманитарных, социальных знаний о музыкальном искусстве [см., например, труды Е.В. Назайкинского, Н. Гуляницкой; работы автора предлагаемой статьи: 2, 5, 9]. В связи с обозначенной дефиницией, общепринятой в музыкальной науке, *методологию* музыкознания, или метамузыкознание, можно рассматривать как в узком, так и в широком смыслах:

- во-первых, как изучение определенных путей, категорий, принципов, методов исследования музыковедческих объектов и предметов;
- во-вторых, как познание сложной системной организации знаний о музыкальной науке, обладающей собственным методологическим аппаратом (в него входят наряду с сугубо музыковедческими общенаучные категории, принципы, приёмы, средства);
- в-третьих, как самопознание (анализ) самой музыкальной науки, т.е. выявление её сущности, смысловой константы, а также исследование закономерностей, направлений, тенденций, процессов, происходящих в её пространственно-временном развитии, включая синтез с другими научными сферами, возможное прогнозирование таких процессов, управление ими и др. В этой связи обратим внимание на статью К. Зенкина «Музыкальный смысл как энергия (energeia)» [3].

Столь широкое и разностороннее понимание методологии музыкознания отвечает идее В. Медушевского, трактующего эту отрасль как музыкальное науковедение [7, с. 23]. Она же (в широком аспекте) условно может быть обозначена и как структурное музыковедение. Под ним мыслится целостное системное методологическое образование (конструкция), наполняемость каждого компонента которого конкретным содержанием выявляет его сущностные черты.

Ведущие отрасли данной науки – историческое и теоретическое музыкознание – обращены к одному главному объекту – специфике авторского стиля, а в конечном счете – к музыкальному произведению. Именно в нём, по давнему, но не устаревающему определению А. Буцкого, «как в узловом пункте, пересекаются пути любой практической деятельности в области музыки, любой музыкальной науки» [1, с. 6].

Исследуется этот единый объект с разных точек зрения, например, во временно́м, историческом разрезе (существование объекта в социуме) или в глубинном, аналитическом (структура объекта, логика его организации). Впрочем, к настоящему времени наблюдается все большее сближение ведущих отраслей музыкальной науки, проникновение их друг в друга, что вызвано общностью и своеобразным «заимствованием» тематики, проблематики, методологических средств изучения. Предметы музыковедческого исследования сегодня настолько разнообразны, глобальны и глубоки, образно говоря, настолько «голографичны», что рассмотрение их заняло бы огромную временну́ю дистанцию.

Многоаспектность в изучении музыкального произведения, возникшая отнюдь не случайно, объясняется воздействием двух основных *факторов* развития [см. 5]. С одной стороны, это дифференциация знаний о музыке, выраженная углублённым изучением основного объекта, а с другой – их интеграция, т.е. то содружество наук в системе искусства, которое ещё в конце 1960-х годов горячо поддерживал Б. Мейлах (см., в частности, сб. ст. «Содружество наук и тайны творчества», вышедший под его редакцией в 1969 году).

Знаковыми здесь становятся установившиеся в последней трети XX века плодотворные контакты музыкальной науки с эстетикой, семиотикой (семиологией), социологией, психологией, акустикой, как и системно-структурный, комплексный, герменевтический, синергетический, информационный, культурологический и, конечно, собственно методологический подходы. (Понятийно-содержательный аспект большинства из этих подходов подробно раскрыт в капитальном методологическом исследовании Н. Гуляницкой «Методы науки о музыке» [см. 2].) Все они продуктивно развиваются на музыковедческой ниве, естественно, при опоре на традиционные, базовые методы и подходы. Установление такого рода контактов сопровождается выходами в область теории и истории искусства, культурологии и пр., где исследуются более крупные, масштабные объекты: музыкальная культура, искусство, наука.

Вместе с тем круг музыковедческих проблем заметно расширяется, поскольку интеграционные процессы пополняют и обновляют собственный багаж научных знаний и практическую сферу деятельности, что приводит к открытию новых специальностей и профессий, функционирующих в рамках музыковедения (например, музыкальная психология, педагогика, журналистика, информатика, арт-менеджмент, читаемые в музыкальных вузах). В любом случае новые источники питают современную музыкологию свежими соками.

Область интересов музыковеда-методолога сфокусирована на изучении четырех методологических *объектов:* музыкознания (наука), её методологического аппарата, музыковедческой деятельности и её продукта – музыковедческой теории [см. об этом работы таких авторов, как Ю. Рагс, Н. Гуляницкая; А. Демченко, также – 5, 6].

Чрезвычайно широкая сфера исследования музыкального науковедения отражена в его проблематике, охватывающей общенаучный (философский) и специально-научный (собственно музыковедческий) *уровни* познания. Среди тематических образований общенаучного уровня – особенности и закономерности развития музыкальной науки, структура музыкознания, разновидности и специфика музыковедческой деятельности, её научные и художественные методы, принципы, категории, основные методологические функции, эмпирические и теоретические константы, преемственность развития научных концепций, аксиологический анализ теорий, соотношение теории и практики. Многогранна проблематика и специально-научного уровня, включающая, к примеру, методы изучения конкретных дисциплин, или предметных наук музыковедения, таких как историческое и теоретическое музыкознание (гармония, полифония, музыкальный анализ), фольклористика, музыкальная критика, акустика, оперная драматургия и мн. др. Одним из примеров, подтверждающим данное положение, может служить капитальный труд Г. Консона, посвященный всестороннему изучению метода целостного анализа, широко распространенного, прежде всего, в теоретическом музыкознании [см. 4]. Свидетельством востребованности данного аспекта в учебной практике может служить также пособие А. Демченко «Концепционный метод музыкально-исторического анализа» (Учебное пособие для музыкальных вузов, – Саратов: *Pan-Art,* 2000).

В методологии музыкознания реализуются четыре основные *функции,* условно названные нами управленческой, прогностической, аналитической и аксиологической, Так, исследуя музыковедческую теорию, методолог способен выполнять аналитическую и аксиологическую функции и, словно заглядывая в будущее развитие исследуемой теории, реализовывать прогностическую и управленческую функции. Конечно, речь здесь вовсе не идёт о процессах художественного творчества,

управлять которыми, в принципе, невозможно, а о руководстве музыковедческой наукой в виде составления планов научной работы музыкальных вузов, проведения конференций, руководства исследовательскими работами студентов, аспирантов, соискателей, разработки тематики для такого рода работ и пр.

В качестве примера на осуществление прогностической функции, или научного предвидения, обратимся к одному историческому факту. Выдающийся немецкий ученый, обладающий поистине энциклопедическими знаниями, Г. Лейбниц (1646–1716), известный и как разработчик проектов развития образования и государственного управления в России (по просьбе Петра I), фактически предвосхитил актуальную проблему нашего времени – проблему соотношения рационального и интуитивного в искусстве. Знаменитый философ и математик, живо интересуясь процессами музыкального развития и считая музыку арифметическими упражнениями души, вместе с тем, подчеркивал её иррациональный характер, что привлекло к изучению его взглядов композиторов романтического направления, в частности Ф. Мендельсона; как известно, именно подсознательное начало нашло отражение в творчестве романтиков.

Можно полностью согласиться с мыслью В. Медушевского: «…чем полнее музыковедение вбирает в себя метод и содержание общечеловеческого мышления, тем богаче, многограннее и плодотворнее становится его профессиональный метод» [8, с. 230].

Список литературы

1. Буцкой А. Структура музыкального произведения: Теоретические основы анализа музыкальных произведений. – М.–Л.: Госмузиздат, 1948.

2. Гуляницкая Н. Методы науки о музыке. Исследование. – М.: Музыка, 2009.

3. Зенкин К. Музыкальный смысл как энергия (energeia) / В сб.: Жабинский К., Зенкин К. Музыка в пространстве культуры. Избр. ст. – Вып. 4. – Ростов н/Д.: МП «Книга», 2010. ─. С. 3–26.

4. Консон Г. Целостный анализ как универсальный метод научного познания художественных текстов (на материале музыкального искусства). – М.: Композитор, 2010.

5. Кулапина О. Методология музыкознания в контексте синергетики // Методология, теория и история культуры и искусства: Сб. ст. – Саратов: СГК им. Л.В. Собинова, 2002. – С. 47–52.

6. Кулапина О. Критерий методологической ценности музыковедческой теории // Философия науки в информационном обществе: Актуальные проблемы: материалы Первой межвузовской научной конференции. – Саратов: Изд-во «Саратов. источник», 2010. ─ С. 63–65.

7. Медушевский В. Потребности музыкальной культуры и воспитание музыковедов // Сов. музыка. ─ 1979. ─ № 5. – С. 16–26.

8. Медушевский В. О методе музыковедения // Методологические проблемы музыкознания: сб. ст. – М.: Музыка, 1987. – С. 206–230.

9. Назайкинский Е. Искусство и наука в деятельности музыковеда // Музыкальное искусство и наука: сб. ст. – Вып. 2. – М.: Музыка, 1973. – С. 3–16.

10. Сохор А. Эстетическая природа жанра в музыке // Вопросы социологии и эстетики музыки: статьи и исследования в 3-х томах. – Т. 2. – Л.: Сов. композитор, 1978. – С. 231–293.

References

1. Buckojj A. Struktura muzykalnogo proizvedenija: Teoreticheskie osnovy analiza muzykalnykh proizvedenijj. M. L.: Gosmuzizdat, 1948.

2. Guljanickaja N. Metody nauki o muzyke. Issledovanie. M.: Muzyka, 2009.

3. Zenkin K. Muzykal'nyjj smysl kak ehnergija (energeia) / V sb.: Zhabinskijj K., Zenkin K. Muzyka v prostranstve kul'tury. Izbr. st. Vyp. 4. Rostov-na-Donu: MP «Kniga», 2010. P. 3–26.

4. Konson G. Celostnyjj analiz kak universal'nyjj metod nauchnogo poznanija khudozhestvennykh tekstov (na materiale muzykal'nogo iskusstva). M.: Kompozitor, 2010.

5. Kulapina O. Metodologija muzykoznanija v kontekste sinergetiki // Metodologija, teorija i istorija kul'tury i iskusstva: Sb. st. – Saratov: SGK im. L.V. Sobinova, 2002. pp. 47–52.

6. Kulapina O. Kriterijj metodologicheskojj cennosti muzykovedcheskojj teorii // Filosofija nauki v informacionnom obshhestve: Aktualnye problemy: Materialy Pervojj mezhvuzovskojj nauchnojj konferencii. Saratov: Izd-vo «Saratov. istochnik», 2010. pp. 63–65.

7. Medushevskijj V. Potrebnosti muzykalnojj kultury i vospitanie muzykovedov // Sov. muzyka. 1979. no 5. pp. 16–26.

8. Medushevskijj V. O metode muzykovedenija // Metodologicheskie problemy muzykoznanija: Sb. st. M.: Muzyka, 1987. pp. 206–230.

9. Nazajkinskijj E. Iskusstvo i nauka v dejatelnosti muzykoveda // Muzykalnoe iskusstvo i nauka: Sb. st. Vyp. 2. M.: Muzyka, 1973. pp. 3–16.

10. Sokhor A. Ehsteticheskaja priroda zhanra v muzyke // Voprosy sociologii i ehstetiki muzyki / Stati i issledovanija v 3-kh tomakh. T. 2. L.: Sov. kompozitor, 1978. pp. 231–293.

Рецензенты:

Саввина Л.В., д.искусст., профессор, проректор по научной работе Астраханской государственной консерватории, г. Астрахань;

Устьянцев В.Б., д.фил.н., заслуженный работник высшей школы, зав. кафедрой теоретической и социальной философии СГУ им. Н.Г. Чернышевского, г Саратов.

Работа поступила в редакцию 18.05.2012